

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/C.1/36/16
3 December 1981

ORIGINAL: RUSSIAN

UN LIBRARY

Тридцать шестая сессия
ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
Пункт 42b повестки дня

DEC 8 1981

UN/SA COLLECTION

ХИМИЧЕСКОЕ И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ (БИОЛОГИЧЕСКОЕ) ОРУЖИЕ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Письмо Постоянного представительства
Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных
Наций от 3 декабря 1981 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь направить Вам текст письма Представительства Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций по вопросу о якобы имевших место случаях применения химического и токсинного оружия в странах Юго-Восточной Азии и в Афганистане.

Прошу Вас, г-н Генеральный секретарь, распространить это письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по пункту 42b, озаглавленному "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие: доклад Генерального секретаря" повестки дня тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

С. ТРОЯНОВСКИЙ

Приложение

Постоянное Представительство Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю и имеет честь заявить следующее.

В течение последнего времени представителями Соединенных Штатов Америки в различных органах Организации Объединенных Наций распространялись утверждения о якобы имевших место случаях применения химического и токсинного оружия в странах Юго-Восточной Азии и в Афганистане. При этом в безответственной форме прямо или косвенно делаются ссылки на какую-то причастность Советского Союза к якобы имевшим место нарушениям Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и Конвенции о запрещении, разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. В обоснование этих заведомо ложных утверждений используются ничем не подтвержденные "сообщения" печати и других средств массовой информации, а в последнее время и "вещественные доказательства", якобы полученные американскими специалистами в Юго-Восточной Азии. Хотя подобные утверждения, призванные бросить тень на выполнение Советским Союзом его обязательств по международным соглашениям об ограничении вооружений, абсолютно лишены каких-либо оснований, вокруг этого искусственно созданного "вопроса" развернута шумная пропагандистская кампания. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в эту кампанию включились высокопоставленные представители администрации Соединенных Штатов Америки.

В подтверждение так называемых "сообщений" по поводу применения химического оружия не приводится никакого фактического материала. А по своей сути эти "сообщения" абсурдны и не выдерживают элементарного научного анализа. И хотя в "сообщениях", как правило, указывались время, место и различные особенности якобы имевших место случаев химического нападения в Афганистане, Лаосе и Кампучии, элементарный сколько-нибудь объективный анализ показывает лживый и клеветнический характер этих "фактов".

Несмотря на "обилие свидетелей" по поводу якобы применения химического оружия, не представлены какие-либо вещественные доказательства (элементы конструкции боеприпасов, емкости, осколки и т.д.) этого применения. Беспочвенность "сообщения" по поводу мифических случаев применения химического оружия Советским Союзом в Афганистане подтверждается свидетельством руководителя делегации Международного Комитета Красного Креста в Пешаваре (Пакистан) Ж. М. Моно, который заявил, что к врачам Международного Комитета Красного Креста ни разу не попадал ни один пациент, у которого отмечались бы признаки воздействия отравляющих веществ (газета Зюддойче цайтунг, 22 октября 1981 года).

В свете этого вполне естественно, что даже экспертная группа Организации Объединенных Наций, которая проводила расследование "сообщений" о применении химического оружия, "оказалась не в состоянии сделать окончательный вывод о том, применялись или нет боевые химические вещества". При этом эксперты признали, что "группа была не в состоянии обнаружить признаки и симптомы, которые говорили бы о том, что они (лица) подвергались воздействию боевых химических веществ" (док. А/36/613 от 16 ноября 1981 года).

Косвенное признание того, что "сообщения" о применении химического оружия Советским Союзом в Афганистане и Вьетнаме в Лаосе и Кампучии не имеют никаких оснований, содержится в вербальной ноте постоянного представителя Соединенных Штатов Америки на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 14 сентября 1981 года, в которой говорится, что и американские эксперты, занимавшиеся этим вопросом, пришли к выводу о том, "что ни одно из известных традиционных средств ведения химической войны само по себе или в сочетании с другими веществами не может вызывать все те симптомы, которые были описаны, или привести ... к столь быстрой смерти" (док. А/36/509 от 15 сентября 1981 года).

Очевидно, это обстоятельство заставило авторов "сообщений" о применении химического оружия заняться поиском новых "аргументов", призванных сделать более правдоподобными их измышления. Поэтому в упомянутой вербальной ноте Соединенных Штатов Америки от 14 сентября 1981 года, в которой сообщаются результаты анализов пробы, взятой якобы в районе кампучийско-тайландской границы, выдвигается версия о применении там токсинов трихотециновой группы. При этом утверждается, что содержание в пробе указанных веществ, которые в природе вырабатываются грибами "Fusarium", почти в 20 раз превышало уровень, вызываемый естественной интоксикацией, и что якобы в странах с жарким климатом они "обычно не встречаются", а оборудования для их искусственного производства в странах Юго-Восточной Азии не имеется. Авторам этого документа, безусловно, известно, что в отдельных районах Юго-Восточной Азии естественный уровень зараженности микотоксинами трихотециновой группы до сих пор не изучен и что этот уровень в зависимости от сложившихся условий может колебаться в сотни-тысячи раз.

Весомость доводов, приводимых госдепартаментом Соединенных Штатов Америки, ставится под сомнение специалистами и в самих Соединенных Штатах. Как отмечается, например, в газете Вашингтон пост от 23 сентября 1981 года, растительность, взятая на пробу, могла быть заражена спорами грибка, а содержание токсинов возрасти в процессе транспортировки. С другой стороны, в этой газете обращается внимание на то, что возможность естественного заражения местности токсином Т2 в Азии ранее практически не изучалась. Что же касается самого токсина, то он, по сообщению газеты, широко используется в самих Соединенных Штатах Америки для исследовательских

целей и может пересылаться по почте. Совершенно ясно, что подобный порядок транспортировки не мог бы существовать в отношении высокоядовитых веществ военного назначения. Наконец, в уже упоминавшемся докладе группы экспертов Организации Объединенных Наций, опубликованном спустя два месяца после выдвижения "версии" о трихотециновых токсинах сообщается, что группа была не в состоянии обнаружить у опрошенных ими людей, признаки и симптомы, которые говорили бы, что они подвергались воздействию химических веществ. Даже у тех людей, которые, по их сведениям, пересекали район, зараженный "желтым порошком", не было обнаружено каких-либо явных характерных поражений. Таким образом, очередная попытка доказать недоказуемое опять основана на вымысле и не выдерживает никакой критики.

Таким образом, ни одно из направлений, в которых должно было бы проявиться применение химического оружия, не подтверждено хотя бы малейшими фактами. Создается впечатление, что авторы "сообщений" не очень обеспокоены этим. Что же касается существа "сообщений", то абсурдность их можно иллюстрировать хотя бы двумя примерами.

В частности, одно из описаний последствий применения химического оружия вынуждает сделать вывод о том, что якобы использовавшиеся вещества обладают одновременно свойствами и нервно-паралитического и кожно-нарывного и удушающего, и инкапаситирующего действия, способны вызывать длительное кровотечение уже после смерти пораженных, воздействовать на кожу и ткани лишь на определенных участках, обладать фитотоксикантными свойствами и т.д., хотя мировой науке хорошо известно, что веществ, обладающих таким комплексом свойств, в природе не существует.

Не менее несостоятельными в этом смысле являются "сообщения" о физических свойствах отравляющих веществ, которые якобы могут самопроизвольно из агрегатного жидкого состояния переходить в твердое, а затем и в парообразное.

Хорошо известно также, что именно Соединенные Штаты Америки широко прибегали к использованию химического оружия в ходе развязанной ими агрессии в Юго-Восточной Азии.

Министр здравоохранения и социальных служб Соединенных Штатов Америки Р. Швайкер 23 сентября с.г. официально подтвердил факты широкого применения Соединенными Штатами химических веществ во Вьетнаме. Было признано, что жертвами этих акций оказались не только население Вьетнама, но и большое количество личного состава американской армии, участвовавшего в боевых действиях. В частности, впервые на правительственном уровне официально заявлено, что над территорией Вьетнама за время ведения войны было распылено в аэрозольном состоянии свыше 45 миллионов литров различных химических рецептур. В общей сложности, по заявлению Р. Швайкера, над Вьетнамом было проведено несколько сотен специальных воздушных операций

по применению токсичных химикатов. Во время опыления территории под действие химических веществ попадали не только вьетнамское мирное население, войска, но и значительная часть американской армии, личному составу которой не были разъяснены пагубные последствия контакта с этими химикатами. Даже спустя много лет американские военнослужащие расплачиваются своим здоровьем и здоровьем своих детей за это тяжкое преступление.

По сообщению Министерства здравоохранения Соединенных Штатов Америки, за прошедшие годы в управление по делам ветеранов войны с различными жалобами на заболевания обратились 1 200 человек летного состава, выполнявших боевые задания по распылению химических рецептур, и 60 тысяч человек личного состава сухопутных войск, попавших в свое время на зараженную местность. Большинство из них жалуется на резкое ухудшение состояния здоровья, появление так называемой хлорной сыпи и злокачественных образований на коже, сильные головные боли, болезни печени, желудочно-кишечного тракта, нарушение координации движений, рост числа раковых заболеваний.

Однако данные, приведенные Р. Швайкером, не раскрывают полной картины фактического объема химической войны, проводившейся Соединенными Штатами Америки во Вьетнаме. Более полные сведения о масштабах применения химического оружия Соединенными Штатами содержатся в материалах международной научной конференции в Париже в 1970 году с участием экспертов по химическому оружию многих стран мира, в том числе и американских. О применении Соединенными Штатами Америки химических веществ во Вьетнаме, Лаосе и Кампучии говорилось также в меморандуме Социалистической Республики Вьетнам, распространенном в Комитете по разоружению 20 марта 1981 года (док. CD/82). По далеко не полным данным, только в Южном Вьетнаме Соединенные Штаты Америки за время войны применили свыше 100 тыс. тонн химических веществ. Более 43 процентов площадей угодий и около 44 процентов лесов по несколько раз подвергались воздействию отравляющих рецептур. Было уничтожено 70 процентов кокосовых рощ, 150 тыс. га тропических растений.

Жертвами химической войны стали более 2 миллионов вьетнамцев, 3 500 из которых погибли, а другие страдают от последствий до сих пор. Также широко, без ограничений и оглядки на существующие международные законы использовалось американское химическое оружие в Кампучии и Лаосе. От его воздействия только в Кампучии пострадало до 85 процентов лесов, погибло более 50 процентов животных, тысячи кампучийцев страдают от различных болезней, возникших под воздействием отравляющих веществ. Совершенно абсурдными являются также попытки представить дело так, будто Советский Союз причастен к применению отравляющих веществ в Афганистане. Цель подобных измышлений явно состоит в том, чтобы постараться отвлечь внимание от широко известных фактов снабжения химическими боеприпасами американского производства банд, вторгающихся на территорию Афганистана извне.

Правительство Афганистана неоднократно представляло международному сообществу данные о фактах применения химического оружия бандами афганских контрреволюционеров, которые фактически состоят на американском обеспечении. Это химическое оружие изготовлялось в Соединенных Штатах Америки и переправлялось в Афганистан, где оно использовалось бандитами против мирного населения, учащихся школ, для отравления животных. Вот только один из многих фактов. В 1980 году, 25 марта, в Афганистане, в провинции Герат, произошло вооруженное столкновение между патрульным подразделением вооруженных сил Демократической Республики Афганистан и одной из диверсионных банд, проникших из-за рубежа. После разгрома банды среди захваченного оружия оказались ручные химические гранаты. Правительство Демократической Республики Афганистан тщательно расследовало этот случай, материалы расследования были положены в основу специального правительственного заявления (от 11 апреля 1980 года), а затем образцы захваченных при разгроме банд химических боеприпасов американского производства были продемонстрированы на пресс-конференции в Кабуле представителям ряда международных организаций и иностранным журналистам.

Истинные намерения авторов надуманных измышлений в адрес Советского Союза заключаются не только в том, чтобы заставить общественность забыть факты широкого применения Соединенными Штатами Америки химического оружия против народов Индокитая, но и вместе с тем создать более благоприятные условия для проводимой в Соединенных Штатах Америки крупномасштабной подготовки к ведению химической войны, обновления американского военно-химического потенциала. По заявлениям специалистов в области химического оружия в настоящее время Соединенные Штаты Америки уже располагают самым большим в мире арсеналом химического оружия. Запасы отравляющих веществ типа "зарин", и "ух" составляют 45-55 тыс. тонн. На американских складах, расположенных на территории Соединенных Штатов Америки, в Европе, Японии и Тихом океане, сосредоточено более трех миллионов различных химических боеприпасов, общий вес которых превышает 150 тыс. тонн. На вооружении американской армии находится более 90 различных видов химических боеприпасов.

В целях дальнейшего увеличения этого арсенала Соединенные Штаты Америки приняли решение о строительстве нового завода в г. Пайн-Блафф (шт. Арканзас), на котором будет налажено производство совершенно нового поколения химического оружия - бинарного. В вооруженных силах Соединенных Штатов Америки уже имеются 155-мм артснаряды в бинарном снаряжении ("зарин-2"). Заканчивается обработка 203,2-мм артснаряда в бинарном снаряжении ("ух-2"). После завершения строительства и пуска нового завода Соединенные Штаты Америки будут иметь новые химические боеприпасы к основным артиллерийским системам, авиационные химические бомбы "Биг-ай", головные части оперативно-тактических ракет "Ланс" в бинарном снаряжении, крылатые ракеты, авиационные выливные приборы и кассеты. Запланировано увеличить запас химических боеприпасов с 3 млн. до 5 млн.

единиц, а также обновить и значительно расширить базу для складирования химического оружия. Стоимость осуществления планов перевооружения химического арсенала армии Соединенных Штатов Америки оценивается в 4 млрд. долларов.

В свете изложенного становится наглядной вся нелепость выдумок о причастности Советского Союза к якобы имевшему место применению химического и токсинного оружия. Эта пронизанная клеветой пропагандистская кампания направлена на расшатывание международных соглашений в области разоружения и свидетельствует о нежелании тех, кто пускает в ход подобные вымыслы, решать вопросы, имеющие действительно важное значение для ограничения вооружений, предотвращения опасности войны. Указанные безосновательные утверждения, выдвигаемые американской стороной, да и форма, в которой это делается, свидетельствуют о том, что в Вашингтоне руководствуются не стремлением к укреплению существующих договоренностей в области ограничения вооружений и разоружения, не желанием добиваться дальнейшего продвижения в этом деле, а, судя по всему, прямо противоположными целями.

Советский Союз последовательно выступает за то, чтобы как можно скорее было полностью поставлено вне закона химическое оружие. Еще в 1969 году Советский Союз вместе с другими социалистическими странами предложил для обсуждения на международных форумах конкретный проект конвенции о запрещении химического и бактериологического оружия. Когда же на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций было принято решение о подписании Конвенции о запрещении только бактериологического оружия, то Союз Советских Социалистических Республик в 1972 году вместе с другими социалистическими странами представил в Комитет по разоружению конкретный проект Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении. Проект этой конвенции до сих пор находится на столе переговоров в Комитете по разоружению. С 1976 года Советский Союз вел активные двусторонние переговоры с Соединенными Штатами по этому вопросу. Не по вине Советского Союза в 1980 году они были приостановлены американской стороной, которая до сих пор не проявляет готовности к их возобновлению.

Представительство Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций пользуется настоящим случаем, чтобы еще раз подчеркнуть готовность Союза Советских Социалистических Республик к скорейшему возобновлению советско-американских переговоров о запрещении химического оружия, равно как и к активному участию в многосторонних усилиях в этой области в рамках Комитета по разоружению.
